

Руслан Плиев

ВРЕМЯ

Руслан Плиев

Время

«Издательские решения»

Плиев Р.

Время / Р. Плиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969220-7

Человечество в своём развитии продвинулось очень далеко: смогло подчинить себе силы природы, обуздать стихии. Но лишь одно осталось неподвластно человеку — время.

ISBN 978-5-44-969220-7

© Плиев Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Время

Руслан Плиев

© Руслан Плиев, 2019

ISBN 978-5-4496-9220-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Первый контур...

– Пять ампер.

– Второй контур...

– Пять ампер.

– Ну, ладно, на сегодня хватит, – с облегчением сказал Андрей, вытерев рукавом пот со лба.

– Может быть, ещё раз перепроверим? На всякий случай.

– Хватит, Олежка. Уже время позднее, родители тебя, небось, заждались, – ответил Андрей, распахивая сильнее форточку.

Олег нехотя взял куртку и быстро вышел из комнаты, но через пару мгновений заглянул обратно и спросил:

– Завтра после обеда ещё поработаем?

Андрей какое-то время стоял молча, вглядываясь в кусочек неба, видного через распахнутую форточку. Вечерние звёзды слегка мерцали в почти почерневшем небе, нагоняя старые воспоминания.

– Поработаем, – едва слышно ответил он, дав Олегу обещание, и без которого тот бы пришёл к нему во второй половине дня, как делал почти каждый день вот уже несколько лет подряд.

Углубившись в свои мысли, Андрей и не заметил, как быстро пролетело время. Очнувшись от воспоминаний, он понял, что задумался надолго. В желудке появилось тянущее ощущение, которое обычно у него возникает ближе к полуночи, когда приходит время тёплого молока, выпиваемого по старой привычке для улучшения сна. Андрей посмотрел на настенные часы. Не было ещё и десяти. Перепроверив время по карманным часам, он убедился в том, что на этот раз он проголодался гораздо раньше – то ли от напряжённой работы, то ли от волнения.

С самого утра Андрей с трудом сдерживал сильное беспокойство. Так сильно он не волновался уже давно, многие годы уединения сделали из него очень спокойного и размеренного человека, который каждый свой день проводил так же, как и предыдущий. Вставал он очень рано, ещё до рассвета, полчаса лежал на полу, пробуждаясь ото сна, потом десять минут делал лёгкую разминку для тела и выпивал два стакана воды. Ровно через сорок минут после этого он шёл завтракать, успев за это время что-нибудь сделать в мастерской. После завтрака он возвращался на несколько часов в мастерскую и оставался там до полудня. И так каждый день уже много лет. Некоторую вольность Андрей позволял себе во второй половине дня.

– Надо ещё раз всё проверить, – чуть слышно пробормотал Андрей и принялся заново замыкать контуры, проверяя показания приборов.

Всё было верно, показания согласовывались с расчетами. Самый крупный проект в жизни Андрея был завершён. Конечно, впереди ещё было тестирование установки, покажущее, будет ли она работать так, как задумывалось, но отчего-то твёрдая уверенность в успехе не покидала Андрея уже последние два месяца – после того как удалось запустить большой трансформатор. Теперь установка, занимающая в собранном виде больше половины комнаты, была готова. Проверка двух последних контуров, с которой помогал Олег, прошла успешно, теперь осталось только собрать всю конструкцию воедино и подать электрический ток. Это был итог почти четырёх лет напряжённой работы, амбициозных планов, больших усилий и невероятных технических решений, позволивших создать то, что на ранних этапах работы сам Андрей не надеялся в итоге осуществить. Теперь уже было сложно вспомнить, что послужило толчком к началу этой работы: то ли это было отчаянное желание осуществить задуманное,

то ли бегство от неутешного горя, возможность забыться, утонув в кропотливой и нескончаемой работе.

Но теперь, когда невероятная идея была воплощена в реальность, перед Андреем встал вопрос: стоит ли говорить обо всём Олегу? С одной стороны, утаить от него такое не позволила бы совесть, с другой стороны, не было известно, чем закончится вся эта затея. А вдруг трагедией? Тогда Олег будет жертвой его беспечности. Андрей понимал, что отговорить Олега от участия в предстоящем не получится, но и утаить такое он тоже не мог.

На следующий день Олег пришёл немного раньше обычного, ему очень хотелось продолжить вчерашнюю работу. Что-то ему подсказывало, что на этот раз они трудятся над чем-то более значительным, чем обычно. Только он пока никак не мог понять над чем, но и спрашивать не хотел. Олег помнил слова Андрея, которые он любил повторять: «Всему своё время». И даже заставлявшее ёрзать в течение каждого дня на стуле любопытство не могло заставить Олега спросить о чём-то раньше, чем Андрей решит ему поведать об этом.

– Вот и ты, Олежка. Вовремя пришёл. Чай уже готов, пошли в сад, – сказал Андрей, увидев немного запыхавшегося от спешки Олега.

Они вместе вышли в небольшой сад, который располагался за домом, и уселись в небольшой беседке, примыкавшей одной стороной к дому. Олег очень любил эти дни, когда они вдвоём много времени проводили в саду. Андрей в таких случаях обязательно заводил какой-нибудь разговор, который мог длиться часами и уводить собеседников очень далеко, в ходе которого они могли обсуждать разные идеи. Их мысли ничем не были ограничены, кроме возможностей их фантазии. Они могли размышлять о многом, о великом и прекрасном, задаваться самыми невероятными вопросами и находить на них ответы, попутно порождая новые вопросы. И каждый раз Андрей заваривал чай, Олегу казалось, что он служит топливом для фантазии его мудрого друга. И в этот раз он налил себе чашку чая, аккуратно расправил на груди свою седую бороду и поднёс чашку ко рту, замерев на какое-то время в таком положении.

– Думал ли ты когда-нибудь, Олежка, о том, что такое время? – спросил он после аккуратного глотка чая, всё так же глядя куда-то вдаль сквозь кустарник и качающиеся на ветру деревья.

– Время? – переспросил Олег, не совсем поняв вопрос. – Время – это четвёртая координата объекта. Некая абстракция.

Андрей некоторое время молча смотрел вдаль, лишь изредка дуя на горячий чай в чашке.

– Думал ли ты о природе времени? – спросил он наконец.

– О природе? – удивлённо сказал Олег. – Как можно думать о природе того, чего на самом деле нет? Время – это ведь... абстракция, – наполовину утвердительно, наполовину вопросительно закончил он.

– В этом всё и дело, Олежка, мы привыкли думать о времени как о некой абстракции, которую выдумали для простоты описания процессов, проходящих во времени. А что, если наше предположение было изначально неверным? Что, если время на самом деле существует самостоятельно или как проявление материи наподобие гравитации?

– Знание об этом просто перевернуло бы весь мир! – вскинув руки, сказал Олег. – Это позволило бы если не изменять материю времени, то хотя бы использовать её, как используют гравитацию для разгона космических аппаратов, или ещё как-нибудь. Мне даже не хватает фантазии для того, чтобы представить масштаб наших возможностей с этими знаниями.

– Весьма точное замечание, – одобрительно заметил Андрей, – наши возможности были бы почти безграничными. Мы смогли бы перемещаться сквозь время или исказить его – это уже зависит от его структуры.

– Жаль, что это лишь наша фантазия. Что бы мы ни думали, время так и останется абстракцией.

Андрей молчал, аккуратными глотками попивая чай, поэтому Олег мог только догадываться о ходе его мыслей, но ждал его согласия. Ведь время – это просто слово, которым люди заменяют своё непонимание структуры мира.

– А что, если нет? – спросил вдруг Андрей, поворачиваясь всем корпусом к Олегу. Делал он это, только когда хотел выразить мысль, вызывавшую у него много эмоций и имевшую большое значение для беседы. – Что, если это все-таки правда и мы постоянно заблуждались, полагая, что о времени нам сказать больше нечего?

– Я, конечно, думал об этом когда-то, – рассеянно начал отвечать Олег, ещё не понимая, почему такой, на его взгляд, несущественный вопрос, имеющий очевидный ответ, вдруг заинтересовал Андрея. – Но какой с этого толк? Время ведь является четвёртой координатой только в математике, вне теоретических рассуждений оно перестаёт быть одним из измерений, у нас есть только три.

– Ты говоришь немного не о том. Или даже совсем не о том. Ты сейчас излагаешь текущую точку зрения на время, которая имеется у человечества, я же тебе предлагаю взглянуть на это совсем с иной стороны, приняв удивительное... нет, даже безумное предположение, заключающееся в том, что наше время, то самое, которое сейчас течёт мимо нас или в котором мы плывём, является не чем иным, как одним из видов материи. Поэтому очисти свой разум от глобальных предрассудков и прими это предположение за истину, чтобы посмотреть, к чему тебя приведут твои размышления.

– Я даже не знаю, с чего начать, – ответил Олег, разводя руки. – Я с лёгкостью могу в своём воображении отбросить предрассудки, однако к чему это приведёт? Я даже не знаю в каком направлении мне двигаться в своих рассуждениях, отталкиваясь от этого невероятного предположения.

– А вот теперь начинается самое интересное, – сверкнув глазами, ответил Андрей, наклоняясь в сторону собеседника. – Мы оказываемся в совершенно новом мире, в котором всё нам теперь видится совсем в ином свете. Представь, что мы можем исказить время, ускоряя его ход или, наоборот, замедляя его. Представь, что мы можем не только это, представь, что мы можем пронзать время, двигаясь сквозь него.

– Тогда бы мы смогли путешествовать во времени, – с усмешкой сказал Олег, – но какой нам толк от таких рассуждений, если это голая фантазия?

– Подожди, Олежка, не спеши, – ответил ему Андрей, подливая себе чаю. – Мы только в самом начале наших рассуждений, пока рано делать какие-то выводы относительно их полезности. Пока что мы осваиваемся в нашем выдуманном мире, рассматривая его изнутри.

Олег взглянул на деревья, растущие в саду, пытаясь собраться с мыслями. Ветер шумел листвою, немного склоняя упругие ветви, навевая Олегу мысли о реке времени, по которой его несёт сквозь Вселенную, неумолимо относя всё дальше и дальше. В какой-то момент Олегу даже показалось, что он чувствует едва заметную тоску по тому времени, что безвозвратно утекает сквозь пальцы, по той безвозвратной утрате, которую никто не замечает.

– Получается, что в каждый следующий момент времени мы имеем новую Вселенную? – спросил Олег, отвлёкшись от своих мыслей, и тут же подумал, что спросил это некстати, ведь разговор двигался совсем в другом направлении.

– Грубо говоря, да, – спокойно подтвердил Андрей, как будто этот вопрос не нарушил хода его мыслей. – В каждый момент времени мы имеем новую комбинацию из множества кусочков материи, составляющей весь наш мир.

– Тогда с учётом времени весь мир можно представить как четырёхмерное пространство, каждый трёхмерный срез которого будет означать некоторое состояние Вселенной в определённый момент времени.

– Верно, – удовлетворённо кивнул Андрей, – весьма разумное представление. Так гораздо проще представить себе перемещение во времени: это будут переходы между такими срезами. Значит, если мы сможем постичь суть времени, то сможем перемещаться между этими состояниями Вселенной.

Олег откинулся назад в деревянном кресле, заложив руки за голову, и взглянул куда-то вдаль, сделав глубокий вдох. Понять какой смысл видит Андрей в этих рассуждениях, он никак не мог. Обычно они обсуждали что-то более реальное, пусть даже это казалось невероятным или безумно амбициозным, но имело хоть какую-то вероятность существования. Но Олег также понимал, что этот разговор должен к чему-то привести, и, как это обычно бывало, чем более длинным и отвлечённым от реального положения вещей он был, тем более значимым оказывался предмет этого разговора.

– Ну как тебе наш разговор? – спросил Андрей, слегка улыбнувшись краем рта.

– Всё никак не пойму, к чему мы идем. Как бы мы ни рассуждали, мы так и останемся в выдуманном нами мире с материальным временем. Или всё-таки нет? Может быть, есть что-то, что я упускаю из виду. Верно?

– Не исключено. Давай пока подумаем о том, как можно было бы перемещаться во времени, если бы мы точно знали, что оно – не абстракция. Что бы ты попробовал сделать, будь у тебя такая цель?

– Сомневаюсь, что мне пришло бы что-нибудь в голову, – почти не думая, ответил Олег. – Если для примера взять воображаемых существ, живущих в двухмерном мире, то как им представить третье измерение? Для них это будет чем-то невообразимым, выходящим далеко за пределы возможностей их фантазии. Такая же проблема есть и у нас: в какую бы сторону мы ни стали двигаться, мы останемся в наших трёх измерениях.

– Совершенно верно, так же и двухмерные существа не смогут понять, как можно двигаться вне их двухмерной плоскости. Однако мы, осознавая эту сложность, можем сделать вывод о том, что двигаться надо иначе, совсем не так, как мы привыкли это делать.

– Вы так говорите, как будто смотрите на трёхмерный мир взглядом жителя четырёхмерного.

– Отчасти да, отчасти нет. Я могу представить себе, что мыслю с точки зрения жителя четырёхмерного мира, однако не могу быть уверенным в том, что моя фантазия, привыкшая к реалиям трёхмерного пространства, не ошибается, пытаясь представить что-то подобное. Однако что мне может помешать попробовать? Так ведь, Олежка? – Андрей снова улыбнулся краем рта, как будто намереваясь сказать ещё что-то, но решив немного повременить, дождавшись ответа.

– Ну, возможно. Даже не возможно, а точно. Нам ничто не мешает попробовать представить что-то – даже не важно, правильно мы представляем это или нет.

– Именно. И поэтому я хочу попробовать представить какими были бы путешествия во времени.

– Человеческая мысль давно обмусолила эту тему, – усмехнувшись, сказал Олег. – Я в детстве столько книг прочёл, в которых люди фантазировали, представляя путешествия во времени, что теперь даже не скажу, сколько их было. Идея создания машины времени будоражила многие умы, оно и неудивительно, ведь велик соблазн иметь возможность прыгать во времени туда-сюда.

– Да, много было написано таких книг. Но их авторы рассматривали лишь один вариант путешествий во времени: прыжки сквозь него с использованием некой машины, которая позволяла это осуществлять. Только все их рассуждения постоянно упирались в парадоксы, возникающие при попытке представить всё это. И эти парадоксы обычно так и оставались неразрешёнными. Например, если ты, отправившись в прошлое, убьёшь кого-то из своих предков или просто не позволишь своим родителям познакомиться, то тебя не будет, ты просто

не появишься на свет. Однако ты есть, и ты отправился в прошлое и выполнил некоторые действия. Получается парадокс.

– Да, серьёзная проблемка выходит.

– Только на первый взгляд. Само время людям почему-то обычно представляется линией, вдоль которой можно перемещаться назад и вперёд. В этом проявляется ограниченность человеческого мышления: имея возможность наблюдать только один вариант прошлого и настоящего, люди не думают, что их прыжки во времени могут изменить это.

– Каким образом?

– Например, если мы отправимся в прошлое, то одним фактом своего появления изменим все последующие события, создавая новую реальность. Поэтому если мы из прошлого попробуем снова переместиться в будущее, то вернёмся в новую для нас реальность, можно назвать её параллельной. А в старой реальности мы просто не появимся более, у нас не будет возможности вернуться туда, откуда пришли.

– Выглядит сложновато, но вполне логично, – согласился Олег.

– Поэтому подобные перемещения во времени, будь они возможны, подошли бы разве что каким-нибудь отчаянным авантюристам, которые совсем не заботятся о последствиях своих действий. Это не тот способ, который мог бы подойти исследователям.

– Вы так говорите, как будто есть другие способы. В любом ведь случае любое перемещение изменит прошлое, от этого нам в нашем рассуждении никуда не уйти.

– Как бы не так, Олежка, – в очередной раз улыбнувшись, сказал Андрей. – Ты снова рассуждаешь, пользуясь ограниченным набором стереотипов. Мысли шире. Как мы могли бы обойти это ограничение в путешествиях?

– Никак, – коротко ответил Олег после непродолжительного размышления. – По крайней мере, я пока не вижу способа.

– А что, если бы мы не просто прыгали во времени, а создавали во временной материи проходы, по которым перемещались бы с лёгкостью?

– Интересная идея, – Олег удивился тому, что эта простая мысль не пришла к нему в голову. – А что дальше? Это ведь не решит проблемы изменения прошлого.

– Это для нас и не проблема, главное – это то, что мы смогли бы вернуться обратно. А созданная нами альтернативная реальность так и продолжит своё существование.

– Но это ведь будет означать, что люди, которые должны были родиться после того момента в прошлом, в который мы переместились, никогда не родятся?

– Не родятся. Но это не так уж и страшно, родятся другие люди. Такие манипуляции со временем никого не убьют, ведь нельзя убить того, кого нет. Пусть даже не просто нет, а ещё нет. В конечном итоге это ничего не меняет.

– От таких мыслей прямо-таки мурашки по телу бегают, – сказал Олег, нервно поёжившись.

Андрей ничего ему не ответил. Возможно, он сам когда-то столкнулся с подобными мыслями, когда впервые подумал обо всём этом, но после отогнал их или сделал вид, что отогнал, убедив себя в этом.

– Не страшно, что тебе сложно принять это, – сказал Андрей, как будто бы оправдывая Олега за малодушие. – В первый раз в неподготовленный разум лезут такие мысли, ведь люди привыкли к тому, что они могут принимать решения только в настоящем, определяя будущее. Если в настоящем кого-то уничтожить, это будет преступлением. А попав в прошлое, тем самым невольно изменив ход истории и не дав появиться на свет множеству людей, человек не совершает ничего предосудительного. Можно сказать, что мы все, просто проживая свою жизнь, в каждый момент времени не даём появиться в будущем на свет бесчисленному количеству людей, ведь мы могли бы поступать каждый раз как-то иначе, перекраивая возможное будущее.

– Да уж, – немного отстранённо отозвался Олег, витая отдельно в своих мыслях.

Андрей понимал, что Олегу нужно время для того, чтобы переварить эти мысли, поэтому он не стал продолжать разговор, дав возможность ему самому возобновить его позже, вместо этого он наполнил чашку чаем до краёв и задумчиво замер, вглядываясь куда-то вдаль. Олег тоже ничего не говорил, размышляя о манипуляциях со временем. Он думал о том, воспользовался ли бы он возможностью заглянуть в прошлое, будь она у него, и поймал себя на мысли, что сделал бы это, несмотря на все возможные последствия, даже если бы это было опасно.

– Так куда нас должны были привести наши рассуждения? – Олег решил приблизиться к развязке беседы.

– Понимаешь ли ты, что все наши рассуждения имеют смысл только лишь в том случае, если время на самом деле материально? – спросил Андрей, несмотря на то что было ясно, что Олег это понимает.

– Когда-то давно, – продолжал он, – когда я ещё был подростком, меня посещали подобные мысли. Всерьёз об этом я задумался гораздо позже, но тогда мои рассуждения также остались умозрительными. Возможно, я бы к ним больше никогда не вернулся, оставив их на задворках моей памяти как весьма интересные идеи, которые некогда меня занимали, но потом интерес к ним пропал, – если бы не одно жизненное потрясение, заставившее меня вновь вернуться к этому. Тогда я решил наконец полностью разобраться в природе времени, выяснив, может ли оно хотя бы гипотетически быть материальным. Я тогда отчаянно верил в то, что смогу найти ответ, мне хватило бы даже призрачной надежды на положительный результат.

Олег слушал его рассказ и не решался перебить вопросом, чувствуя, что эта история для Андрея имеет большое значение, судя по тому, как он её рассказывает. Какое-то время Андрей молчал – то ли собираясь с мыслями, то ли отгоняя от себя нахлынувшие эмоции.

– Так продолжалось несколько лет, – вновь продолжил он, – я много раз упирался в противоречия в ходе рассуждений, начинал всё снова, двигался в другом направлении и опять сталкивался с неудачей. Если бы не цель, к которой я шёл, я, наверное, оставил бы эту затею. У меня сотню раз была возможность бросить начатое без каких-либо угрызений совести из-за малодушия и неспособности довести дело до конца. Но я не мог, я должен был продолжать. И спустя много лет я всё-таки добился результата: по моим теоретическим выкладкам время в самом деле могло оказаться материальным. Была небольшая, но вполне определённая вероятность. Оставалось только проверить предположение опытным путём. Но для этого надо было создать установку по искажению времени и проверить, возникает ли предсказанный теоретически эффект. Проект был чрезмерно амбициозным, однако меня это не остановило. Я потратил остаток своих сбережений за те четыре года, что ушло на создание установки, и всё-таки закончил начатое. Я её построил. И ты мне в этом помогал последние несколько месяцев. Тот большой трансформатор, что мы починили, предназначался для питания установки, а вчера мы закончили работу над двумя последними контурами. Теперь всё готово, необходимо только собрать все части воедино. Я почти успел это сделать до твоего прихода, осталась самая малость – и можно приступить к первичному тестированию установки.

Олег слушал и не знал, как реагировать на слова Андрея. Сказанное им выглядело как шутка, но Андрей был не из тех людей, которые любят шутить, и уж тем более он не стал бы шутить на подобные темы, да ещё и в ходе серьёзного разговора. Но и поверить в подобное не получалось. Подумать только – Андрей, образец здравомыслия, единственный человек, разумность чьих выводов Олег никогда не мог поставить под сомнение, говорит о материальности времени. «Это же абсурд! – только и мог подумать Олег. – Как такое возможно? Это слишком нереально даже для таких мечтателей, как мы!»

– Тебе не удастся сейчас понять мои выводы, так что даже и не пытайся, – Андрей будто бы угадал мысли Олега. – У меня на это ушли годы кропотливых поисков и сомнений,

тебе для понимания пришлось бы пройти подобный путь. Так что пока представь, что мои слова – это не бред сумасшедшего человека, а очень необычное предположение, которому я нашёл теоретическое обоснование. Вероятность правильности моих выводов, как я уже говорил, не очень велика, но вполне реальна. А это значит, что всё сможет прояснить только эксперимент.

Не смотря на невероятность услышанного, Олег всё-таки постарался сделать усилие и внушить себе разумность затеи Андрея. Это было сделать не столь сложно в том числе из-за привычки доверять его выводам, которые каждый раз подтверждались после.

– Я могу допустить, что... – Олег запнулся, не зная как, лучше подобрать слова, чтобы точно назвать предмет обсуждения. – Я могу допустить, что сказанное имеет под собой пока непонятное для меня основание, но почему верность выводов нельзя доказать в теории? Разве не вы говорили, что все открытия делаются вот здесь, – Олег приложил указательный палец к голове, – а эксперимент – это лишь способ наглядно продемонстрировать верность умозаключений?

– Если бы речь шла о более простом научном изыскании, я бы так и сказал. В процессе научного поиска эксперимент – это финальный и самый незначительный его этап. Но сейчас, делая какие-либо выводы, можно говорить лишь о вероятности того, что мы ухватились руками за истину, и поэтому только эксперимент сможет показать реальное положение вещей.

– Всё же я никак не пойму, почему у нас – то есть не у нас, а в этих выводах – присутствует вероятность. Ведь в любом случае вывод либо верен, либо нет. Откуда берётся вероятность?

– Видишь ли, Олежка, в моих рассуждениях я сделал ряд смелых предположений относительно природы времени, которые сами по себе не доказаны. Поэтому конечный вывод о материальности времени нельзя считать строго доказанным, он верен лишь тогда, когда верны эти предположения, а их верность уже можно рассчитать вероятностно. Если я ничего не упустил и для материальности времени достаточно верности этих предположений, то в итоге всё выльется в ту же вероятность. Кажется, я слишком сумбурно ответил на твой вопрос, но суть ты, надеюсь, уловил.

– Да, я теперь вроде бы понимаю откуда берётся вероятность, – пробормотал Олег, отхлебнув чай. – Значит, дело осталось за малым? Нам осталось только запустить эту установку? – его вопрос прозвучал несколько робко.

– Да, технически осталось только запустить установку.

– Тогда чего мы ждём? – немного оживившись и привстав, спросил Олег.

– Подожди ещё немного, – усаживая его обратно жестом, ответил Андрей, – она ещё не до конца собрана, и я пока не решил, стоит ли нам её испытывать. Дело всё же рискованное. Понимаешь ли ты, насколько велик наш риск? Понимаешь ли ты, что в случае неудачи с нами может произойти что угодно? А в данном случае что угодно – это гораздо больше, чем ты можешь себе вообразить. В лучшем случае мы можем оказаться запертыми в параллельном мире навсегда, в худшем может случиться неведь что.

– Понимаю, – без тени сомнения в голосе ответил Олег, чтобы своим спокойствием, лишённым авантюрной решительности, убедить Андрея в том, что дело хоть и рискованное, но достаточно важное для того, чтобы можно было решиться.

Олег понимал, что Андрей давно уже всё решил, иначе бы не начал этот разговор, а теперь только тянет время, пытаясь подготовить его к грядущему.

– Раз так, то мы можем продолжить сборку установки, осталось совсем немного. Ты готов?

– Конечно, готов, – решительно ответил Олег.

– Тогда приступим, – с этими словами Андрей бодро поднялся на ноги и направился к мастерской.

В мастерской под потолком привычно зажглись с гудением несколько мигнувших при включении ламп, осветив творение Андрея.

– Каркас уже полностью собран, почти все контуры подключены, надо разобраться с остальными и подключить питание. Помнишь, где лежат схемы?

– Помню, – ответил Олег, кинувшись перебирать бумаги в выдвижном ящике письменного стола.

– Нашёл?

– Нашёл! – радостно прокричал Олег, открывая папку. – Какие нам нужны?

– Все. Вскрой узел питания и подключи контакты согласно схемам, только ничего не перепутай, а то ошибка может дорого нам обойтись.

Узел питания представлял собой массивную коробку с пучком входящих в неё кабелей, ведущих куда-то за стену, – судя по всему, к трансформатору. Олег снял крышку, нажав на крепления. Внутри всё было уже готово, Андрей со свойственным ему старанием подготовил узел питания к подключению, оставалось только согласно схемам подсоединить каждый провод в нужное место, правильно замкнув контакты. Задача была несложная, но Олег не спешил, по несколько раз сверяясь со схемами, прежде чем включить очередной проводок в общую цепь.

– Ещё работаешь? – поинтересовался Андрей, подходя к нему. – Продолжай, я пока займусь панелью управления.

Кропотливая работа заняла около часа, после этого Олег ещё раз сверился со схемами и закрыл узел питания. Обернувшись он увидел, что Андрей молча стоит за его спиной и рассматривает свою установку.

– Подумать только, она готова, – с нескрываемым удовлетворением в голосе сказал он. – Четыре долгих года это тянулось, четыре года...

– Я думал, что она будет больше, – Олег наконец решил задать этот вопрос. – Где всё остальное?

– В целях безопасности и удобства пришлось остальные части установки расположить в соседних помещениях, здесь остались только панель управления и сам временной проход. Ну что, Олежка, пришло время тестировать наше творение? – улыбнувшись краем рта, сказал Андрей. – Дело осталось за малым.

Олег мысленно потёр руки, ожидая развязки.

– Всё просто, – объяснял Андрей, – сейчас мы будем тестировать правильность сборки установки. Если после подачи питания загорится зелёный индикатор на панели, значит, мы всё сделали правильно и технических ошибок в процессе сборки допущено не было. Итак, ты готов? – спросил он, подойдя к большому рубильнику у стены.

– Готов, – ответил Олег, немного беспокоясь за узел питания, который он собрал.

Андрей глубоко вздохнул и повернул рукоять рубильника. Послышалось едва заметное гудение установки, на панели загорелся зелёный индикатор.

Установка была собрана верно. Олег и Андрей встретились взглядами, в глазах обоих можно было прочесть слово «Свершилось». Так они таращились друг на друга, пока Андрей не нарушил молчание:

– Итак, всё готово, всё готово. Что теперь делать? – спросил он сам у себя. – Надо приступить ко второму этапу тестирования, – в его голосе чувствовалось волнение.

– Что теперь?

– Теперь нам надо проверить возникает ли предполагаемый эффект искажения времени. Теперь всё решится.

У Олега по спине побежали мурашки от нарастающей волны эмоций, а ведь совсем недавно он воспринимал слова о путешествии во времени как голую и оторванную от реальности фантазию. Андрей подошёл поближе к временному проходу, Олег поспешил последовать

за ним. Несколько секунд Андрей стоял в нерешительности, размышляя, что делать дальше. Он много раз думал о первом путешествии, но не представлял, как именно это сделает, когда наступит этот момент.

– Что дальше? – спросил Олег.

– Надо пройти сквозь проход и посмотреть на результат. Какое у нас сегодня число?

– Число? Восьмое, кажется, – неуверенно ответил Олег.

– Восьмое, значит. Я настроил установку так, чтобы искажение равнялось одним суткам, то есть мы должны попасть во вчерашний день, – Андрей сделал ещё один шаг вперёд.

– Должно быть седьмое число...

– Постой! – вдруг прервал его Андрей, сделав останавливающий жест рукой. – Мы ведь не знаем, как на материю действуют эти фокусы со временем, надо проверить.

Он взял в руки со стола массивную гайку и бросил её сквозь проход. Гайка пролетела сквозь него, ударилась о стену и упала на пол.

– Что это означает? Всё нормально? – поинтересовался Олег, не понимая, какого результата ждал Андрей.

– Судя по всему, да, её целостность не была нарушена. Ну что ж, настало время проверить на себе. Но я пойду первым, в случае чего у тебя будет возможность остановиться и повернуть назад.

– Хорошо, буду держаться на дистанции.

Олег пообещал держаться на расстоянии и сам намеревался поступить так, но стоило только Андрею сделать первый шаг к проходу, как он сразу же рванулся вперёд, не успев сдержать бессознательный порыв. В проходе было что-то фантастическое, загадочное, немного пугающее. Едва слышное гудение, исходящее от установки, наполняло воздух каким-то лёгким волнением, которое ощущалось всем нутром. Олегу, когда он проходил сквозь проход, показалось, что все волосы на его теле поднялись дыбом.

– Ну вот и всё, – сказал Андрей, когда они прошли. – Теперь надо узнать, какой сейчас день. Давай выйдем на улицу.

Небольшая дверь, располагавшаяся в задней стене мастерской, к которой они вышли из прохода, вела в сад. Уже смеркалось, вечерний холод принял двух путешественников в свои объятия.

Олег озирался по сторонам, пытаясь найти в чём-то свидетельства успешности или провальности их эксперимента, но вокруг всё было обычным – трава, заросший кустарник, лёгкий вечерний ветерок. Андрей стал пробираться прямо сквозь кустарник, который он не подстригал, вероятно, уже много лет, так как почти не выходил на задний двор. Продравшись сквозь колючие ветви, они оказались перед небольшой старой калиткой, плотно облепленной плетущейся травой, наполовину высохшей с прошлого года. Не пытаясь открыть калитку, Андрей ловко перемахнул через неё, оказавшись на тропинке, которая разделяла его дом и соседний.

– Зачем мы здесь? Можно ведь было обойти дом и выйти на улицу, – сказал Олег.

– Постой, Олежка, лишние свидетели нам ни к чему, давай лучше найдём кого-нибудь здесь.

Олег не понял, почему Андрей не хотел привлекать внимание каких-то свидетелей, но решил не забивать голову такими несущественными мелочами, тем более что Андрей, заметив вдалеке приближающегося к ним человека, шёпотом сказал:

– Посмотри туда, кажется, к нам кто-то идёт. Давай пойдём к нему навстречу, – и не дожидаясь ответа Олега, зашагал торопливо в сторону незнакомца, который неспешно двигался в их направлении.

Мужчина шёл по тропинке, глядя себе под ноги. Он, вероятно, был глубоко погружён в свои размышления, так как вздрогнул от неожиданности, когда перед ним вдруг очутились бородатый старик и парень, глядящие на него каким-то странным взглядом.

– Добрый вечер, – как можно более вежливо и мягко сказал ему Андрей.

– Добрый... вечер, – спустя пару мгновений ответил мужчина, подозрительно поглядывая на обоих.

– Вы можете нам помочь? У меня с моим другом возник небольшой спор, который вы можете помочь нам разрешить. Вы не подскажете, какое сегодня число?

Андрей старался придать своему тону максимально возможную вежливость, но его странный вопрос ещё больше насторожил мужчину, который не понимал, зачем его остановили в такое время в безлюдном месте двое неизвестных.

– Число?... Седьмое число, – выдавил он из себя.

– Седьмое! – хриплым голосом вскрикнул Олег, ошарашенно глядя то на мужчину, то на Андрея, который на какое-то время замер, выпучив глаза.

– Седьмое, Олежка, седьмое, пошли в дом, – сказал он, не сводя взгляда с незнакомца и пятясь назад.

Олег путь до дома преодолел, чётко ощущая, как земля качается под его ногами, а предметы кругом будто бы плывут вокруг него. Ему сложно было понять, то ли у него кружится голова, то ли это какой-то странный эффект от деформации времени, о котором ему не сказал Андрей, так как сам не знал о нём.

– В проход, скорей в проход, – сказал Андрей, входя в дом.

Как только они прошли сквозь временной проход, Андрей нажал пару кнопок на пульте управления и сел прямо на пол рядом с ним. Установка отключилась, цвет индикатора на панели сначала сменился на оранжевый, а потом на зелёный. В мастерской повисла напряжённая тишина, Олег слышал, как кровь стучит в его висках. Андрей сидел неподвижно, отрешённо глядя на пол. Взгляд Олега блуждал по комнате, вяло перебираясь с установки на Андрея, на индикатор панели управления и опять на установку. Только что он совершил невероятное: он побывал в другом времени, совершил путешествие сквозь него. Это были всего сутки, но это были сутки, которые удалось отмотать назад, вернув время, которого уже нет.

Такое сложно было осмыслить, но Олег осознавал, что всё произошедшее с ними было реально, хоть и сильно походило на сон.

– Надо отключить трансформатор, – Андрей вернулся из своих раздумий. – Увидимся завтра после обеда.

Олег вышел из мастерской вместе с Андреем и направился к себе домой. Мысли о недавнем путешествии всё ещё не давали ему прийти в себя. Шагая неуверенной походкой по улице, он несколько раз, не замечая этого, останавливался, глядя куда-то в пустоту туманным взглядом, проваливаясь на какое-то время глубоко в свои мысли. Дойдя до своего дома, он остановился, сделал глубокий вдох, пытаясь прийти в себя, и посмотрел на небо, на котором загорались первые звёзды. «Интересно, знает ли кто-то в этом мире, что только что произошло?» – спросил он себя и тут же усмехнулся наивности этой мысли. Только он с Андреем знал о том, что человечество само того не подозревая сделало большой шаг в своём развитии.

Первая половина следующего дня тянулась бесконечно долго, Олегу не терпелось вернуться в мастерскую к Андрею, чтобы обсудить с ним вчерашнее путешествие и, возможно, пуститься в новое. Куда они могли бы отправиться? На десять лет назад? А может быть, на сто или тысячу? Они могли бы повидать сотни эпох, увидеть рождение и закат великих цивилизаций, стать свидетелями великих событий древности, о которых человечество ничего не знает. Мысли вихрем носились в голове Олега, не позволяя успокоиться. Едва дождавшись полудня, Олег бросил все свои дела и помчался к Андрею.

Зайдя в мастерскую, Олег его там не обнаружил. Установка стояла на месте, не издавая никаких звуков, и на панели управления не горели индикаторы – значит, питание было отключено.

Заглянув в сад, Олег увидел Андрея, сидящего в беседке с чашкой чая в руках. Его взгляд снова был сосредоточен и безмятежен, а лицо выражало спокойную задумчивость, на нём не осталось и тени вчерашнего волнения.

– Вот и ты, Олежка, садись рядом, – сказал он, заметив Олега.

– Я пришёл сегодня пораньше, мне не терпелось...

– Я знал, что ты будешь раньше, – сказал Андрей, – в такой ситуации сложно набраться терпения для долгого ожидания. Я и сам, признаться честно, долго не мог уснуть после нашего эксперимента, такое в жизни случается нечасто.

Олег утвердительно кивнул головой, наливая себе чай.

– Итак, эксперимент удался, – продолжал Андрей. – Тебе, наверное, хочется узнать, что мы будем делать дальше, верно? – спросил он, посмотрев на Олега.

– Верно, – подтвердил он.

– Сначала я хотел бы тебе рассказать предысторию всего этого, рассказать о том, с чего всё началось, – Андрей замолчал, думая с чего начать свой длинный рассказ.

– Началось всё очень давно, с тех пор прошло много лет. Я тогда был молодым и очень амбициозным, полным сил и энергии. Я тогда занимался наукой, очень много работал, и работа была очень важной. Два года пришлось работать в одном месте, о котором никто не знал. То, чем мы занимались там, было настолько серьёзным, что мы, все научные работники, не покидали это место подолгу. Я смог вернуться домой, только когда моя часть работы была закончена. Кто-то там находился долгие годы без возможности иметь связь с остальным миром. Иногда некоторых сотрудников отправляли работать в другие места, и тогда им на смену приходили новые. Так, однажды моего помощника внезапно отправили куда-то, а на замену прислали какую-то девушку. Сначала я расстроился, так как с её предшественником я очень хорошо сработался и сильно привык к нему, но она показала себя толковым и способным помощником, поэтому со временем я смирился и даже подружился с ней. Я редко дружил с кем-то. За всю жизнь у меня было всего несколько людей, которых я мог бы назвать друзьями или приятелями, и она была одной из тех, с кем мне удалось найти что-то общее. Мы так сильно сдружились, что со временем стали проводить вместе почти всё время, даже во время обеда мы о чём-то каждый раз беседовали, находя друг в друге отдушину, которой нам двоим, как оказалось, всегда не хватало. Примерно через полгода работы в разговоре я случайно обмолвился, в каком городе живу. Оказалось, что она жила здесь же, причем совсем неподалёку от моего дома. «Удивительно, – думал тогда я, – столько лет жили рядом и не подозревали об этом». Закончили работу мы тогда одновременно и вместе поехали обратно. Жизнь для меня заиграла новыми красками. Сказать, что я был тогда счастлив, значит, не сказать ничего. Я просто был окрылён. Но, к сожалению, это продолжалось недолго. У неё обнаружилась серьёзная болезнь, зачастую неизлечимая. После этого начался долгий период тяжёлого и мучительного лечения. Она таяла на глазах и уже через несколько месяцев почти не вставала с постели. Я был разбит, её болезнь я переживал вместе с ней, этот недуг подкашивал и меня тоже. Я старался всегда выглядеть бодрым рядом с ней, чтобы не расстраивать её, но моё состояние сложно было скрыть за показной жизнерадостностью, я тогда с трудом заставлял себя есть – до того было тяжело. Тогда мне снова поступило предложение о работе, я готов был уже отказаться, но незадолго до предполагаемой даты моего отъезда ей стало лучше, она стала идти на поправку. Я с радостью видел, как день ото дня в её взгляде появляется больше жизни, как её тело постепенно наливается силой. Это позволило ей уговорить меня принять предложение о работе. Она знала, как много для меня значит возможность заниматься наукой, считала, что это поможет мне вернуть внутреннее равновесие. Но равновесие я мог найти только в ней.

Андрей говорил спокойно и размеренно, и Олегу лишь пару раз удалось увидеть на его лице тень печали, которая в тот же миг исчезала. Казалось, что за долгие годы боль притупи-

лась настолько, что Андрей может вспоминать прошлое как услышанную когда-то историю, печальную, но чужую и далёкую.

– Как её звали? – Олег решил заполнить возникшую паузу вопросом.

– Лариса, – едва слышно ответил Андрей, будто бы боясь произнести это имя слишком громко.

– Я всё-таки уехал, – продолжил он, – не хотел её расстраивать своим малодушием. Перед самым отъездом сказал, что вернусь, что бы ни случилось, и если понадобится, то и машину времени создам, чтобы привезти из будущего эффективное лекарство. Не знаю, зачем я говорил тогда эти глупости. Наверное, хотел себя успокоить. Клятвенные обещания дают человеку какое-то ощущение покоя, уверенности. Меня не было полгода, всё это время я работал не покладая рук с утра и до вечера, не оставляя себе времени и сил на лишние размышления. То были тяжёлые месяцы, я жил как в бреду, не замечая, как дни сменяли друг друга, не смотрел на календарь, чтобы не знать, сколько ещё дней осталось до возвращения. Но к концу этого срока мне полегчало. Время сделало своё дело, и я понемногу успокоился, стал ждать окончания работы. Обрато я возвращался уже почти спокойный, уверенный в благополучном исходе, но ожидания не оправдались. Она умерла через два месяца после моего отъезда: болезнь вновь обострилась, не оставив шансов на выздоровление. Я опоздал. С тех пор прошло много лет, но чувство вины не оставляет меня, сколько бы я ни уверял себя в том, что я ни в чём не повинен.

– Спустиа столько лет?

– Спустиа столько лет. Это чувство никуда не девалось, наверное, даже ещё глубже пустило в меня свои корни. Теперь это часть меня.

Олег слушал Андрея, рассказывающего о былом спокойным тоном человека, примирившегося со всем, принявшего случившееся как неизбежное, и понимал, что он не смирился, пронёс свою боль через всю жизнь. За его спокойствием скрывается сила духа, позволившая ему не растерять остатки воли и долгие годы упорно идти к своей цели. К невероятной цели, которую нельзя назвать даже амбициозной, это слово не выразило бы её масштабности, невообразимой фантастичности или даже неосуществимости. Все эти годы Олег и не представлял, что таилось в глубинах мыслей этого умиротворённого старика.

– А как же болезнь? Уже научились её лечить? – спросил Олег.

– К сожалению, нет. Ты решил, что я хочу отправиться в прошлое, чтобы спасти её? Увы, это невозможно, и отправляюсь я в прошлое вовсе не за этим.

Олег с горечью посмотрел на Андрея, который оставался таким же безмятежным, говоря о бесконечно прискорбном осознании того, что изменить ничего не получится. Олегу было больно понимать, что Андрей отправляется в прошлое только лишь для того, чтобы хотя бы немного утолить безмерную горечь, терзающую его беспрестанно с того времени как он узнал, что потерял единственного человека, который смог стать ему по-настоящему близким и дорогим.

– Поэтому сегодня я отправлюсь в путь один, – сказал Андрей. – А завтра мы будем тестировать установку на больших временных промежутках. Дело в том, что у неё есть какая-то погрешность, и чем больше промежуток времени, тем она должна быть больше, но я не знаю насколько. Поэтому без тебя я не обойдусь, нужен второй человек, который будет помогать мне в этом.

– Конечно, я приду, рад буду помочь.

– Хорошо, Олежка. Увидимся завтра, а я пока буду собираться в путь.

Олег понимающе кивнул головой и ушёл, он знал, что сейчас Андрею захочется побыть одному перед встречей со своим прошлым.

Андрей действительно сильно волновался, скрывая свои эмоции от Олега, а после его ухода стал чувствовать, как волнение постепенно парализует его. Андрей понимал, что ожида-

ние лишь усугубит его самочувствие, поэтому встал и уверенным шагом направился в мастерскую к своей установке. Зайдя внутрь, он сразу же подошёл к рубильнику и повернул его ручку. Послышалось мирное гудение, загорелся зелёный индикатор. Андрей проверил правильность установленной даты и подошёл к временному проходу. Сделать первый шаг было страшно, но пути назад уже не было, путь к отступлению был потерян около четырёх лет назад – в тот день, когда Андрей решился осуществить задуманное. После этого он знал, что в любом случае сделает это, если первый эксперимент завершится удачно. Преисполненный готовностью пойти до конца, он шагнул вперёд навстречу прошлому.

Выйдя за дверь, Андрей увидел, что на улице уже темно. Это означало, что установка работала очень точно и отправила его в нужный момент времени. Андрей решил выбрать поздний вечер для того, чтобы не привлекать чужого внимания. Он понимал, что ничего плохого не случится из-за того, что его кто-то увидит, он отправился не в другую эпоху, в которой его внешний вид мог не соответствовать тому времени. Но его не покидало нежелание даже пересекаться лишний раз взглядом с кем-то из прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.